

Остаток недели прошел без происшествий. Цунами и Тадзуна никогда не поднимали тему событий той ночи, когда Наруто накричал на Инари. Они считали, что лучше не лезть в чужие проблемы. Наруто был рад, что ему не пришлось ничего объяснять.

Инари и сам избегал Наруто. Всякий раз, когда они случайно оказывались в одной комнате, Инари уходил как можно скорее. Он больше не ужинал с семьей, пока Наруто был рядом, несмотря на частые просьбы матери. Однажды Наруто предложил поесть в другой комнате, но Цунами и слышать об этом не хотела. Она считала, что им нужно поговорить друг с другом, чтобы прекратить этот спор.

После нападения братьев-демонов других незваных гостей в семье не было. Наруто не стал ничего делать с телами, чтобы отпугнуть незваных гостей, так как это было бы слишком заметно, но Гато, похоже, не был заинтересован в нападении на дом. Наруто по-прежнему патрулировал, и после того, как ему удалось объяснить друзьям, они признали, что это была веская причина и что Наруто не просто прогуливал работу. Дело в том, что Наруто был единственным, кто мог выполнять эту работу, как бы это ни не нравилось остальным.

Какаши и его команда продолжали выполнять свою работу, а ястреб-посыльный продолжал прибывать. Наруто с удовольствием перехватил бы его, но у него было чувство, что Какаши знает. Тот все так же часто задавал вопросы о них, не настолько любопытные, чтобы насторожить Наруто, но и не слишком заинтересованные, чтобы его не смущать. Шино тоже продолжал быть немного нервным. Шино вроде бы ничего не имел против Хакумеи, но его замечания заставляли всех нервничать. Юми и Сасукэ официально ненавидели друг друга. Юми была не прочь пощеголять по Конохе с его головой на палке, а Сасукэ, по ее признанию, получал слишком много удовольствия, издеваясь над ней. Единственное, что в этом было хорошего, так это то, что она не замечала ничего, связанного с "горожанами". Наруто догадывался, что она не станет просто так делать заявления. Наименьшую угрозу представлял Киба. Он понятия не имел, что происходит. Они бы тоже догадались, - его высокомерие уступало только его рту.

Работа на мосту шла очень медленно, в основном из-за того, что нанятые люди постоянно увольнялись. Теперь только Хакумэй работал над мостом, а они были неопытны и работали медленнее, чем могли бы. Тадзуна не расстраивало то, как медленно они продвигались вперед, напротив, он казался весьма впечатленным тем, что они успели так многому научиться.

Несчастные случаи не происходили так, как вначале, и это было хорошо, поскольку Неджи все еще должен был полностью восстановиться. Единственная проблема заключалась в том, что Тадзуна начал будить их на рассвете, чтобы приступить к работе, даже раньше него. Взамен он обещал кормить их еще несколько недель, когда мост будет закончен.

Именно в такое утро Наруто проснулся и выглянул в окно. Он разбудил остальных ребят, а затем заглянул в комнату девочек и спросил, не проснулись ли они.

До рассвета оставалось совсем немного, и было еще очень темно. Наруто не стал включать свет или даже зажигать свечу. Это была встреча, которую Наруто предпочел бы, чтобы никто не подслушал.

"Неджи, Хината, - сказал Наруто, когда все собрались, - они все спят?"

Оба активировали бьякуген и кивнули.

"Я тоже не вижу никаких признаков того, что они проснулись", - сказал Неджи.

"Подпись чарки Юми... довольно странная... но это она", - сказала Хината.

"Она - КОРЕНЬ, поэтому будет странной", - сказал Сасукэ.

Хината бросила на него обеспокоенный взгляд, но больше ничего не сказала.

"Ты уверена насчет Какаши и Шино?" спросил Наруто.

"Шино настолько очевиден, что это причиняет боль. Всех членов его семьи легко заметить, потому что жучки в его теле ведут себя определенным образом, когда он спит. Поверь мне", - сказал Неджи.

"Какаши-сан спит так, как только может спать бывший АНБУ", - добавила Хината.

"Хорошо, - кивнул Наруто, - я очень не хочу, чтобы это было накладно. Сегодня ровно неделя с тех пор, как Какаши ранил Забузу. Думаю, пришло время обсудить план...

Остальные наклонились вперед.

За окном уже заходила луна и начинали гаснуть звезды. Где-то там человек, пытавшийся убить Мизукаге, готовился к битве, которая, как он в глубине души считал, станет для него последней.

Какаши проснулся в обычное время со смутным чувством тревоги. На мгновение ему пришлось вспомнить свои мысли, но затем перед ним предстала дата.

Это был день, который, как он надеялся, никогда не наступит.

Странно, что день был таким ясным. Он бы предпочел, чтобы было темно и пасмурно, чтобы солнце не видело того, что должно произойти. Для Какаши это был последний раз, когда он мог смотреть на небо прямо.

"Что бы ты сделал, сенсей... Рин... Обито?" спросил Какаши у неба. Через мгновение перед ним снова промелькнули лица, все они улыбались. Это были счастливые дни. Если бы только Какаши по-настоящему понимал, какие привилегии ему выпали, но это уже не имело

значения...

Какаши бросил последний взгляд на улицу в поисках следов ястреба-посланника. Но ничего не было. Впрочем, Какаши и не ожидал ничего увидеть. Задания редко менялись после того, как их давали ниндзя.

Вчера вечером он в последний раз проинформировал всех о задании. Юми, похоже, была довольна приказом, Киба был готов выполнить любой приказ, а Шино промолчал, сказав лишь, что если миссия такова, то он выполнит ее в лучшем виде. Возможно, команда далеко пойдет. Они были послушны, готовы импровизировать, когда это необходимо, и полностью преданы Данзоу.

Какаши еще некоторое время посидел в своей комнате, размышляя, но в конце концов, почувствовав, что, пожалуй, перешел все границы терпения Тадзуны, спустился по лестнице в непринужденной манере, ничем не выдавая своих истинных мыслей. Цунами снова подавала завтрак, и, похоже, Инари к ним не присоединится. Все генины были в сборе, выглядели свежими, молодыми и совершенно не знающими, что такое битва и как она происходит на самом деле.

"Огайо, Какаши-сенсей", - поприветствовал Шино, слегка поклонившись.

"Огайо, все", - легкомысленно отозвался Какаши.

"Ты опоздал", - пожаловался Киба.

"Понимаете, я спускался по лестнице, а потом обнаружил, что к нам прилетела птичка и сломала крыло, и поэтому..." начал Какаши.

"Ложь", - обвинил Киба.

"Хн", - прокомментировала Юми,

Шино промолчал.

"Что ж, это первый раз, когда мы все вместе смогли посмотреть на клиента", - радостно сказал Какаши.

"Может быть, нам удастся увидеть какой-нибудь экшн!" с надеждой сказал Киба.

"Надеюсь, что нет", - сказал Шино, впервые высказав свое мнение. "Не думаю, что мы готовы к встрече с противником уровня джонина".

"Ну что ж, есть шанс, что Забуза действительно мертв, и даже если это не так, я буду сражаться с ним, как и в прошлый раз", - сказал Какаши, - "Вы трое останетесь сзади и будете защищать Тадзуну-сан".

"Ну что ж, пора нам встретиться с Тайки и остальными на мосту", - сказал Тадзуна, делая глоток сакэ. Какаши заметил, что он, похоже, начал пить довольно рано. Наверное, это как-то связано с нервами: "Нам лучше начать".

<http://tl.rulate.ru/book/101255/3480835>